

О ПРОЯВЛЕНИИ ЛЮБВИ В РАЗУМНОМ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ И РАССУДОЧНОМ МЫШЛЕНИИ (ФИЛОСОФСКО-ТЕОСОФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются три основных типа мышления: рассудочное, интеллектуальное и разумное мышление. В процессе выделения и описания трех типов мышления исследуется, каким образом любовь способна выявляться в трех выделенных типах мышления. Выявлены некоторые особенности теософического представления о рассматриваемой теме.

Во всех пантеистических философиях нравственности уделяется очень большое значение, а поскольку любовь можно назвать одной из главных нравственных составляющих сознания человека, то выбор этого нравственного качества для рассмотрения можно определить вполне целесообразным.

Перед тем как начать раскрытие темы, необходимо очертить основы, по которым будет развиваться логическое построение. Для этого вначале необходимо дать определения рассудочному, интеллектуальному и разумному мышлению и уже затем исследовать степень проявления любви в трех выделенных типах мышления.

Философия во все времена выделяла различные типы мышления. В теософической философии выделяются такие же типы мышления, как и в немецкой классической философии, и в русской, и, в общем-то, в любой другой классической философии. Деление это происходит по различным познавательным свойствам ума, где одна часть нашего мышления познает физический мир с помощью внешнего опыта, а другая часть нашего мышления познает внутренний мир мышления с помощью внутреннего опыта. Теософическая позиция о функциях человеческого мышления придерживается такого же мнения. Ее представители рассматривают мир с пантеистической точки зрения и видят это как Единство в каждом явлении этого мира, не является исключением и мышление человека, которое, как и весь мир, пребывает в великом Абсолюте.

Обобщенное теософическое деление мышления на внешнее и внутреннее познание было бы правильнее всего выразить в шкале материалистически-идеалистического мышления, где материализмом, в самом

крайнем его проявлении, будет деструктивный материализм, или атеизм, а на другой стороне противоположения будут лучшие образцы конструктивной идеалистической философии. Рассматривая таким образом мышление человека, рассудочное мышление было бы правильнее всего отнести к тому мышлению, через которое наше сознание исследует и творит в материальном мире. Интеллект, как наиболее развитая и утонченная часть рассудка, способен также на материальное творчество, а, будучи более развитым мышлением, он в этой работе во многом даже превосходит рассудок. Интеллект, занимающий срединное положение между рассудочным и разумным мышлением, больше приспособлен к ассимиляции высокой мысли разума, которая в самой высшей своей онтологии, в представлении теософии, всегда божественна. Но, с другой стороны, пантеистическая философия теософии не отрицает, что Бог присутствует и в человеке, который выявляется в нем через его высшее «Я», в нашем случае оно выражается через разумное мышление.

Понятиями рассудок и разум широко пользовался И. Кант, так, рассудок он отнес к эмпирическому мышлению, тогда как разум у него ответственен за трансцендентальное мышление. Необходимо отметить, что во времена Канта в научном языке еще не сформировалось устоявшееся понятие интеллекта, которое в настоящее время терминологически широко применяется и является той основной частью человеческого мышления, которое заложило основу современной науки. В силу этого у И. Канта мы не так часто находим применение этого термина, который позже применялся уже достаточно широко, к примеру, Г.В.Ф. Гегель

в своих работах уже достаточно часто применяет термин интеллект, не говоря уже о более поздних философах. Исторически так сложилось, что в настоящее время под термином интеллект чаще всего понимается мышление научной логики, но в то же самое время мы не можем найти такого человеческого мышления, которое было бы чисто интеллектуально, рассудочно или разумно, всегда в каждом мышлении будет присутствовать та или иная степень каждого из трех выделенных типов мышления. С одной стороны, это связано с эволюционным развитием мышления, которое, в свою очередь, всегда идет по двум взаимопроникающим направлениям: от рассудка через интеллект к разуму и обратно.

Выделяя три составляющие человеческого мышления: рассудок, интеллект и разум – мы можем предположить, что граница эмпирического и метафизического познания находится в интеллекте, поскольку он в силу своего срединного положения граничит и с разумом, и с рассудком. Граница эта, конечно, условна, поскольку сознание очень сложное явление, и к тому же в каждом сознании все виды мышления представлены очень индивидуализировано, то есть у кого-то будет преобладать либо рассудочно-интеллектуальное мышление, либо интеллектуально-разумное, но три основных типа мышления присутствуют в сознании обязательно.

Из трех выделенных типов мышления интеллектуальное мышление в современной эмпирической науке занимает лидирующее положение, но и это не позволяет нам выделить сознание с чисто интеллектуальным мышлением. Это происходит потому, что любое мышление не может функционировать обособленно, оно всегда находится в потоке окружающих нас мыслей, как своих, так и посторонних. Если говорить о настоящей обособленности какого-то из типов мышления, то она, наверное, может быть только в божественном разуме, но и это будет, конечно, уже не обособленность, а, можно сказать, идеальная целостность мышления, которая идеальна будет только для нас, так как мы не можем предположить, что она не имеет способности к развитию.

Одним из главных положений, по которому можно выделить три типа мышления в теософическом понимании, будет то, что одна часть нашего мышления направлена на эмпирический опыт, тогда как другая его часть трансцендентальна и направлена внутрь сознания, на исследование сознания человека и не проявленного мира мысли. Разделяя таким образом мышление, к эмпирическому мышлению мы отнесем рассудок, а к трансцендентальному – разумное мышление как высший тип мышления. Интеллект в этом случае займет срединное положение между рассудком и разумом, но необходимо отметить, что по своим свойствам он будет ближе к рассудку, поскольку он из него и развился, и поэтому интеллектом было бы правильно назвать высшую степень развития рассудочного мышления, того мышления, которое сейчас главенствует в науке.

Определяя интеллект как научный тип мышления, необходимо отметить, что разумное мышление так же участвует в развитии науки, но поскольку свойство такого мышления в теософическом представлении близко к божественному, то такое мышление вполне можно назвать гениальным и встречающимся исключительно редко.

Одной из особенностей теософического взгляда на любовь, как, впрочем, и на любое другое нравственное качество, будет то, что теософия в первую очередь стремится выделить в человеке высшее «Я», которому, в свою очередь, будет соответствовать божественная любовь, а низшему «я» – любовь чувственная, проявляющаяся более через телесные чувствования человека.

Другой особенностью теософического взгляда на любовь и другие нравственные качества будет то, что она рассматривает их в свете доктрины перевоплощения, в понимании которой зачатки основных нравственных качеств человек приносит с собой из прошлого своего существования. Теософия утверждает, что формирование всех нравственных качеств, таких как преданность, любовь, честность, мужество и многих других, происходит много ранее существующего воплощения, их формирование происходит на протяжении всех предыдущих жизней.

Теософия, принимая это за факт, приходит к другому важному пантеистическому основанию, в котором внутренние формы сознания не только метафизичны, но и субстанциональны и во времени гораздо более устойчивы, чем физическое тело. Поэтому в пантеистическом представлении человек уже приносит с собой определенный багаж прошлых способностей и недостатков, которые, преобразовавшись в условиях настоящего воплощения, перейдут в следующее воплощение как основа новой личности.

Опираясь на выделенные свойства рассудка, интеллекта и разума, было бы, наверно, правильно предположить, что низшее «я» человека в большей мере выражается через рассудок и отчасти через интеллект, тогда как высшее «Я» – через разум. Таким образом, преобладание рассудочного или интеллектуального мышления в сознании будет накладывать некоторые особенности и на все нравственные качества, в том числе и на любовь, которая в рассудочном сознании будет всегда ориентирована более на форму, чем на ее содержание, что будет обусловлено эмпирическими свойствами рассудка.

Для того, чтобы представить одно из самых обобщенных представлений теософии о любви, можно привести высказывание Е.П. Блаватской в «Разоблаченной Изиде»: «Магнетизм чистой любви есть создатель всего сотворенного» [1, с. 191]. Таким образом, мы видим, что пантеистическое представление о сотворении мира, в своем самом высшем значении, не персонифицировано, но не отрицает, что в процессе сотворения участвуют и персонифицированные качества, главным из которых можно назвать любовь.

Выделяя в человеке два аспекта любви, среди которых – высшая безличностная любовь и низшая, страстная любовь, Е.П. Блаватская отмечает сильное влияние страстной стороны любви на мышление человека: «Высшее «Я», или дух, так же не способен ассимилировать подобные чувства (Страсти), как вода – смешаться с маслом или с грязным жидким жиром. Потому страдает от этого именно разум...» [2, с. 23]. Таким образом, Блаватская отмечает то, о чем говорится во многих религиозных учениях,

а именно: действие высшего «Я» отстранено от страстей.

Разумная любовь, в отличие от рассудочной и интеллектуально-рассудочной любви, будет являться высшим аспектом любви, эта любовь очень утонченна и возвышенна, самоотверженность и героизм будут также являться неотъемлемыми качествами разумной любви. Таким образом, если мы будем стараться выделить некоторое идеальное качество любви, то разумная любовь в ней будет присутствовать обязательно. В отношениях мужчины и женщины такая любовь особенно ярко проявляется в первое время, когда влюбленные охвачены высоким духовным чувством, постепенно окружающая инертная среда и бытовые заботы поглотят часть этого сокровища, но высокие и сильные натуры такое чувство могут пронести через всю жизнь. Таким образом, возвышенная любовь, которую мы соотносим с высшей мыслительной способностью, дает импульс высокого чувства, которое, проходя через чувственную и страстную природу тела, а в мышлении – через интеллект и рассудок, приводит к зарождению новой жизни. Примерно такое же значение возвышенной любви можно выделить и в познавательной, и в творческой функции человеческого микрокосма. Постоянство возвышенного чувства любви напитывает организм человека высокой энергией, и это возвышение во многом усиливает мыслительные способности человека. К примеру, Платон высказывал мнение, что сила высокой любви является одним из первостепенных факторов, способствующих пониманию философии.

В примитивном рассудке, как в самом примитивном типе мышления, под любовью часто будет пониматься ее внешний, или страстный аспект любви, который в философии теософии, как и в идеалистических философиях, в чистом виде рассматривается только как небольшая, но неотъемлемая часть целостной любви. Страстная притягательность существует и в животном мире, но у людей в отличие от животных в любви полов должно преобладать высокое одухотворенное чувство. Таким образом, любовь мужчины и женщины, рассматриваемая во

всей совокупности, будет очень целесообразным и целостным чувством, которое всегда находится в состоянии динамичного преобразования и будет тяготеть либо к своей низшей и страстной природе, либо к возвышенной и одухотворенной любви.

Если мы будем рассматривать любовь в соответствии с основными выделенными типами мышления, то низшей и страстной любви будет соответствовать рассудочный тип мышления, который в зачатке мы можем найти и в животном мире. Таким образом, если примитивному рассудку будет соответствовать в большей мере более страстная природа любви, то любовь интеллекта – это уже утонченное, возвышенное и поэтизированное чувство. Рассудочная любовь, будучи более чувственной и страстной, в своем выборе полагается более на чувственный выбор, хотя могут встречаться и интеллектуальные натуры, в которых также будет преобладать чувственно-страстная природа, но эти проявления, в отличие от рассудочных в теософическом понимании, по форме будут более изысканными и утонченными, но по сути такими же.

Интеллектуальная любовь, в отличие от рассудочной, более взвешенная, но сила страсти в интеллектуальной любви чаще всего будет превосходить ту, которая будет представлена в рассудочном сознании, поскольку сила интеллектуального мышления, направленная на страстный аспект любви, будет усиливать страстность пропорционально своей силе мышления. Страстная любовь рассудка дает сознанию большой приток энергии, но эта энергия не в такой степени упорядочена и утончена, как в случае с интеллектом. У страстности есть и положительная сторона: она побуждает сознание человека к высокой активности, а это будет способствовать быстрому накоплению опыта, который в разумном осмыслении неизбежно устремит мышление к возвышенной любви.

Страстный аспект любви, будучи низшим ее выявлением, в большей мере будет активизировать низшие мыслительные способности, или рассудочное и интеллектуально-рассудочное мышление, тогда как в рас-

судочно-интеллектуальном мышлении, которое в своем устремлении тяготеет к мышлению разума, соответственно будет ускоренно развиваться высокое чувство, от которого, в свою очередь, будут инициироваться к развитию более высокие мыслительные способности.

Необходимо отметить, что в теософии и во многих других философиях сердцу уделяется особо важное значение. В них сердце выступает не только как орган средоточия высоких чувств, но и как центр интуитивного мышления. Так, в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватская так высказывается по поводу предназначения сердца: «Полная истина не может быть передана устами на ухо. Так же как и перо не может описать ее, ни даже истину о Рекордирующем Ангеле, если только человек не найдет ответ этот в святилище своего сердца, в глубинах своей божественной интуиции» [3, с. 861]. Нельзя сказать, что такое большое внимание к сердцу, как к органу, сопричастному к мышлению, уделяют только философы, близкие пантеистическим мировоззрениям, к примеру, Н.А. Бердяев в своем труде «Философия свободного духа» так высказывается по поводу значения сердца: «Ум должно положить в сердце, тогда лишь достигается духовная целостность» [4, с. 171]. Таково его мнение по поводу достижения целостного мышления, и он же указывает на то, что между устремлениями сердца и рассудка могут возникать противоречия: «Дуализм этот очень соблазняет современного культурного человека, уже не мирящегося с полным отрицанием веры, в глубине сердца своего жаждущего веры, но не имеющего сил преодолеть рационализм сознания» [5, с. 19]. Таким образом, по мнению Н.А. Бердяева, достижение целостного мышления – это работа каждого человека над самим собой, в которой главенствует свобода выбора человека, когда рационализм рассудка и разум сердца должны гармонично уравновеситься.

Как уже было отмечено, особенностью теософического представления о любви является то, что она выделяет ее высший и низший аспект, такое же деление любви можно найти у других философов, так, у Платона в

диалоге «Пир» выделяются два вида любви: «...любовь умеренных, которую нужно беречь, – это прекрасная, небесная любовь. Это – Эрот музы Урании. Эрот же Полигимнии пошл, и прибегать к нему, если уж дело дошло до этого, следует с осторожностью, чтобы он принес удовольствие, но не породил невоздержности» [8, с. 486]. В этом отрывке Платон выделяет любовь высокую или небесную и любовь сексуальную, которую он называет пошлой и призывает к ее воздержанности.

Любовь – это чувство, но мы вполне можем сказать, что чувство любви оформляется мыслью любви, таким образом, получается, что сердце как орган, через который часто выявляется любовь, тоже как-то участвует в процессе воспроизводства мысли, и, наверное, поэтому в некоторых случаях мы можем ощущать его необычные движения и чувствования. Гегель так высказывается по поводу действия сердца: «Хотя в истинной религии открывало и открывает себя бесконечное мышление, абсолютный дух, все же сосудом, в котором он проявляется, служит сердце, представляющее сознание и разумение конечного» [5, с. 124].

Л. Фейербах в своих работах тоже часто отмечает, что через сердце человека способно проявляться высокое чувство любви: «Есть ли у меня сердце, раз я неспособен любить? Нет! Сердце человека проявляется только в любви. А любовь немислима без предмета любви. Предмет моей любви есть мое сердце, мое внутреннее содержание, моя сущность. Почему человек, потерявший любимое существо, сокрушается и теряет охоту жить? Потому что в лице любимого существа он потерял свое сердце, источник своей жизни. Если, таким образом, бог любит человека, значит, человек есть сердце божие, благо человека – его главный помысел» [9, с. 38]. Таким образом, Фейербах прямо указывает на то, что местом пребывания любви является сердце человека, а если мы попытаемся соотнести эту любовь с каким-то из трех выделенных типов мышления, то мы должны отнести такую высокую любовь к мышлению разума, как к самому высокому типу мышления человека. Здесь Фейербах отме-

чает важный философский момент в понимании природы любви и указывает на место пребывания любви, или, вернее, на тот центр, из которого она исходит. Такая же точка зрения и в пантеистической философии, в которой высшие проявления любви исходят от Бога через сердце, но в философском построении Фейербаха в отличие от теософии усилено значение личностного начала любви.

Платон наделяет сердце еще большим значением. Он говорит о том, что сердце является средоточием души, и в приведенном отрывке образно показывает, что чем чище сердце, тем оно более восприимчиво к мудрости: «Если в чьей-то душе воск глубок, обилен, гладок и достаточно размят, то проникающее сюда через ощущения отпечатывается в этом, как говорил Гомер, сердце души, а «сердце» у Гомера не случайно звучит почти так же, как воск, и возникающие у таких людей знаки бывают чистыми, довольно глубокими и тем самым долговечными. Как раз эти люди лучше всего поддаются обучению, и у них же наилучшая память, они не смешивают знаки ощущений и всегда имеют истинное мнение. Ведь отпечатки их четки, свободно расположены, и они быстро распределяют их соответственно существующему (так это называют), и этих людей зовут мудрецами» [7, с. 357]. Если мы попытаемся определить, к какому типу мышления относится такое действие сердца, то кроме разумного типа мышления, как высшего типа мышления, такую мыслительную работу можно отчасти отнести и к интеллектуальному типу мышления, а вернее сказать, к интеллектуально-разумному типу мышления, поскольку именно этот подтип мышления тяготеет к разуму, а следовательно, и к высшим проявлениям чувств.

Нравственные качества неотделимы от мышления, поскольку, если мы рассмотрим такое свойство, как любовь, то мы, конечно, признаем, что его человеческое сознание выражает через мысли любви, которые мы и ощущаем.

У полноценно любящего и терпеливого сознания интеллект и рассудок никогда не будут направлены на грубое, независимо от

того, в каких физических проявлениях выражается такое сознание; в искусстве, в ремесле, в науке или в религии оно всегда будет творить только благо, но в таком творческом сознании должны присутствовать и другие основные нравственные качества, такие как мужество, честность, преданность, трудолюбие...

Возвышенная любовь, как основное качество сознания, будет являться основным проявлением разумного мышления, но как основное свойство возвышенного сознания любовь не сможет проявиться без наличия других основных качеств сознания, у мужчины, к примеру, настоящая любовь не мыслима без мужественности, а у женщины без нежности. Но в любви обязательно должна присутствовать и радость, поскольку безрадостное притяжение может быть обусловлено утилитарным расчетом или простой страстностью.

Если говорить о высокой безличной любви к людям, то здесь мы должны признать, что все вышеописанные свойства любви должны присутствовать в более высокой степени. Можно сказать, что в любви по отношению ко всем окружающим нас людям на одно из первых мест выходит такое основное качество, как терпение, поскольку любить любимого человека – это занятие гораздо более простое и приятное, чем любить всех людей со всеми их несовершенствами и недостатками.

Разумные мысли не могут быть аморальны, следовательно, они всегда будут нравственны, а поскольку нравственные мысли не могут вызывать в сознании низкие качества, то мысли разума всегда должны вызывать высокие душевные чувства: любви, мужества, самоотверженности. Таким образом, мысль разума должна быть всегда высоко-нравственна.

Любовь разумной мысли сверхличностна, поэтому в чистом виде она достаточно редкое явление. Чистая любовь разума не сексуальна, но она не отрицает страстную любовь, и если мы говорим о настоящей любви между мужчиной и женщиной, то можно сказать, что чистая одухотворенная любовь полов всегда предшествует сексу-

альной. На примере истинно влюбленных мы видим, что отношения между ними всегда начинаются с возвышенной стороны любви, результатом которой будет страстная близость, которая, в свою очередь, не является самоцелью, а только результатом невидимого любовного творчества. Одним из главных отличительных свойств возвышенной любви является то, что в ней обязательно присутствует высшая целесообразность, таким образом, деторождение будет одной из главных составляющих такой целесообразности.

Творчество любви всеобъемлюще, без преувеличения можно сказать, что все прекрасные физические формы могут быть сотворены только в любви. Где нет любви, там нет ни красоты, ни одухотворенности, ни одушевленности, а следовательно, нет и разумности, поскольку разум человека не может проявляться вне этого ценнейшего качества души.

Сознание, обладающее какими-то разумными качествами, всегда будет иметь в себе и сверхличную любовь, и естественно, что полнота этого качества у каждого субъекта будет индивидуальна.

Разумная любовь воспевается в стихах и песнях, и в этом, конечно, можно увидеть проявление высокого творчества человеческого разума, который побуждает интеллект и рассудок к высокому творчеству, тогда как рассудочное и интеллектуальное мышление, как продукт эмпирического познания, будет более направлено на сексуальную, страстную любовь.

Пошлость, как деструктивное проявление в любви, может возникнуть только в мышлении, оторванном от разумных основ, и такое мышление будет продуктом рассудка и интеллекта, действующих обособленно от разума. Чем утонченнее будет пошлость, тем большее в этом участие интеллекта. Рассудочное сознание, будучи более примитивным, не способно на утонченную пошлость. Интеллектуальная пошлость стремится быть более утонченной и привлекательной, и к этому ее побуждает неосознанное стремление к самооправданию, поскольку утонченность придает пошлости вид некоторой при-

емлемой пристойности, но деструктивная сущность ее от этого не меняется.

Рассудок и интеллект более приспособлены к внешнему преобразованию материи, другое дело – педагогика, когда необходимо преобразовать живое человеческое сознание, тут уже не обойтись без разумного отношения, которое обязательно должно быть окрашено заботой, любовью и терпением. Таким образом, целостное воспитание возможно только с позиции разума, но не с рассудочно-интеллектуальной точки зрения.

Наравне с любовью, честностью, преданностью и другими нравственными качествами таким же необходимейшим качеством будет и мужество. Если мы сопоставим три вышеприведенных нравственных качества с мужеством, то станет очевидным, что ни одно из них просто невообразимо без присутствия вполне сформировавшегося мужества. Может ли любовь быть трусливой или честность? Мы такого не можем даже и вообразить, не говоря уже о трусливой преданности, если мы и дальше будем сопоставлять нравственные качества с наличием или отсутствием мужества, то станет очевидным, что ни одно из качеств просто не может существовать без наличия мужества.

Таким образом, легко представить, что неразвитость какого-то из нравственных качеств будет нарушать единство сознания, из-

за чего качественное познание мира и творчество будет невозможно. Что же тогда говорить о том случае, когда будет малоразвит какой-то тип мышления или нравственное качество или, наоборот, когда вместо нравственного качества в сознании присутствует его антипод – нравственный недостаток или неподобающее, безобразное мышление? Например, вместо объективного восприятия в сознании присутствует предубежденность или мнительность, вместо любви ненависть, вместо четкого мышления беспечное блуждание мысли и хаос? Такое сознание можно вполне назвать несовершенным, в нем невозможно объективное восприятие фактов, поэтому в философии пантеизма, как и в идеалистических философиях, первостепенное внимание уделяется именно внутреннему совершенствованию, поскольку только через внутреннее совершенство человек может неискаженно воспринимать мир и заниматься конструктивным творчеством.

Многие гениальные творцы утверждают, что нельзя говорить о любви, ее нужно воспевать в стихах и песнях, ее надо прославлять великими творениями. Мы согласимся, что даже самое утонченное интеллектуальное изучение любви мало раскроет ее секреты, но тем не менее позволит хоть в какой-то степени приблизиться к пониманию и значению этого великого нравственного качества.

Список использованной литературы:

1. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
2. Блаватская Е.П. Теософические публикации и переводы. «Septima», №1 1994., CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
3. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина, КМП, «Сиринь», М., 1993 г, в 3-х томах.
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
7. Платон. Тезет. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
8. Платон. Пир. CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.
9. Фейербах Л.А. Сущности христианства», CD библиотека «Ihtik», БГУ, 2003.